

Подождите, это было неправильно.

Что-то было не так.

Чжу Ао, наконец, смог отреагировать:

- Тин Шуан, не пытайся заговорить мне зубы.

Разве вопрос в том, кто выиграл, а кто проиграл? Логика этого парня почти заморочила ему голову.

Тин Шуан сказал:

- Папа, я не посмею заговаривать тебе зубы... Разве мы не обсуждаем это... Мы пытаемся достичь консенсуса...

Говоря это, он составлял в уме планы, первый консенсус... Первый консенсус состоял в том, что вся семья выиграет от того, что один из них свяжется с кем-то более высокого социального статуса - профессором; обе стороны пришли к соглашению об этом.

Поэтому он продолжил, чтобы достичь их следующего консенсуса:

- Папа, ты, конечно, хочешь, чтобы я был счастлив?

На этот раз Чжу Ао проигнорировал его и сделал глоток из своей чашки. Тин Шуан перефразировал свою идею, чтобы она не казалась такой мягкой:

- Папа, ты же не хочешь, чтобы я жил плохой жизнью, не так ли?

- О чем ты говоришь? - Чжу Ао поднял из-за чашки свой раздраженный взгляд, - Я твой отец, почему я должен надеяться, что ты проживешь плохую жизнь?

Тин Шуан сразу же сказал:

- Правильно, правильно...

После этих двух фраз его следующие слова направили разговор в другое русло:

- Но, папа, как можно судить, живет ли кто-то хорошей жизнью или нет? Разве по сути это не похоже на чашу воды? Только тот, кто пьет, знает, холодная вода или теплая, верно?

- Да, это тебе решать, хорошо ты живешь или нет, - Чжу Ао закурил сигарету. Но прежде чем Тин Шуан успел обрадоваться, он быстро добавил, - Но последнее слово остается не за тобой. Люди должны смотреть на долгосрочную картину. Все это может казаться прекрасным и модным, пока ты молод, но что будет, когда ты станешь старше? Твое нынешнее «я», да, может быть счастливо. Я тоже когда-то был молод, так что знаю, каким счастливым ты можешь чувствовать себя, путаясь по жизни, но когда тебе будет за семьдесят или за восемьдесят? У других будет большая семья с большим количеством детей и внуков, которые могут позаботиться о них, когда они состарятся, но как насчет тебя? Что ты тогда будешь делать?

Тин Шуан уже собирался возразить, когда Чжу Ао серьезно сказал:

- К тому времени я буду мертв, не смогу ничего видеть и не смогу ничего чувствовать. Когда ты останешься один, кто будет заботиться о тебе?

После этого он взглянул на Бая Чан И, а затем снова перевел взгляд на Тин Шуана, его глаза ясно выражали его мысли: «Если ты нашел кого-то настолько старше тебя, как ты можешь ожидать, что он будет заботиться о тебе всю оставшуюся жизнь? Тот факт, что тебе не нужно прислуживать ему, уже достаточно хорош».

Этот вопрос был слишком тяжел, чтобы говорить о нем вслух. Было ли это сказано явно или нет, это было просто слишком тяжело.

- Тин Шуан, только не говори мне, что когда ты состаришься и разбогатеешь, у тебя будет дом престарелых, работники по уходу, общество, закон и правительство. Это не то же самое, что настоящая семья, - Чжу Ао выдохнул сигаретный дым, морщинки в уголках его глаз углубились, - Как ты думаешь, сколько еще я смогу заботиться о тебе? Я не протяну так долго. Профессор Бай...

Он посмотрел на Бая Чан И:

- Психиатр, которого вы мне представили, хороший, но врач может только сказать мне, что является болезнью, а что нет. У него есть власть лечить болезни, но не то, как я живу. Я прожил больше половины своей жизни без его поучений. Профессор Бай, ваши достижения хороши. Я не знаю, сколько людей стоят в очереди, чтобы служить вам, но этот мой сын, сын Чжу Ао, не будет этого делать. Если мы с вами не можем быть братьями, так тому и быть. В будущем мы будем говорить только о работе. Я, Чжу Ао, могу провести четкое различие между работой и личными делами. Разговор, подобный сегодняшнему, больше не понадобится.

Сказав это, он отключился, не дав Баю Чан И и Тин Шуану возможности сказать еще хоть слово.

Долгое время после окончания видеосвязи Чжу Ао сидел на диване и курил, не говоря ни слова. Вэн Юни села рядом с ним и принялась мягко уговаривать его:

- ...Это его дело - пусть он сам его улаживает. Пусть дети сами находят свои благословения. Если ты будешь слишком много вмешиваться, хорошо, если все обернется добром, но если нет, ты просто заставишь его ненавидеть тебя.

Чжу Ао повернулся, чтобы посмотреть на Вэн Юни, и спросил:

- Что, если бы это был Чжу Вэньцзя на сегодняшнем видеозвонке сегодня? Ты бы сказала то же самое, если бы он тоже захотел жить с человеком на десять лет старше его?

Вэн Юни была ошеломлена, а затем через мгновение начала смеяться:

- Сяо Цзя не будет. Он не такой, как Тин Шуан. Ах да, насчет нашего последнего ужина, разве дочь президента Линя только что не окончила Имперский колледж? Может быть, нам стоит попросить Сяо Цзя вернуться и пригласить президента Линя и остальных поужинать вместе?

- ... Ты можешь это устроить, - Чжу Ао потушил сигарету в руке и встал, - Я приму ванну.

Чжу Вэньцзя включил телефон и увидел сообщение, которое прислала ему мать:

«Сяо Цзя, тебе неудобно жить с братом. Ты можешь подать заявление в университет из любого места. Сначала возвращайся в Китай. Есть кое-кто, с кем я хочу тебя познакомить».

Чжу Вэньцзя ответил:

«Нет, я хочу посмотреть и решить, в какой университет я хочу поступить».

Ответив на сообщение, он отбросил телефон в сторону и некоторое время играл с собакой. Когда он обернулся, то увидел, что выражение лица Тин Шуана осталось прежним, поэтому он просто продолжал гладить собаку.

Атмосфера дома была не очень приятной.

Бай Чан И готовил на кухне. Тин Шуан в оцепенении прислонился к косяку кухонной двери.

- Давай, попробуй, - сказал Бай Чан И.

- Мм...- Тин Шуан подошел и выпил суп из ложки, которую он держал.

- Ну как?

Тин Шуан кивнул:

- ... Восхитительно.

Как только Бай Чан И собрался забрать ложку, Тин Шуан обнял его за талию и прижался головой к изгибу его шеи.

- В чем дело? - Бай Чан И коснулся затылка Тин Шуана.

Тин Шуан ничего не говорил в течение длительного времени. Бай Чан И спросил:

- Все еще думаешь о том, что только что произошло?

- Я не ожидал, что он так скажет.... - пробормотал Тин Шуан, - ... Тебе грустно?

- Я в порядке, то, что он сказал, было правдой.

- То, что он сказал, было неправдой! - возразил Тин Шуан, - Это то, что он думает. Я так не думаю. Неужели жизнь состоит только из этих последних десяти лет?

- Я знаю, - сказал Бай Чан И, - Но взгляды людей не так легко изменить. Если бы единственный разговор мог устранить разногласия, существовавшие десятилетиями, то почему на Земле до сих пор происходят войны?

- Но я думал ... - в отчаянии сказал Тин Шуан, - Я думал, что мы могли бы решить это немного лучше... Мы так хорошо все спланировали перед видеозвонком... Я думал...

Бай Чан И некоторое время молчал, прежде чем сказать:

- Тин, ты не можешь смириться с тем фактом, что я потерпел неудачу?

Тин Шуан внезапно поднял голову и посмотрел ему в глаза:

- Я не...

- Существуют проблемы, которые я не могу решить, - Бай Чан И опустил взгляд и глубоко заглянул в глаза Тин Шуана, - Точно так же, как я не могу остановить себя от старения.

Крышка кастрюли, в которой кипел суп, сдвинулась, из щели повалил белый пар.

С деревьев во дворе за окном беззвучно начали падать листья. Лето уже прошло, и в какой-то момент, о котором они не знали, вишни, которые когда-то упали на землю, исчезли без следа.

<http://bllate.org/book/13603/1206287>